

**ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ
ПО ВОПРОСУ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОТНОШЕНИИ БЕЛОРУССКОГО КРИЗИСА 2020 ГОДА**

***Аннотация:** Статья посвящена описанию результатов политологического анализа теоретических позиций представителей отечественных кругов политической науки, в отношении позиции России по вопросу политического кризиса в Белорусском государстве, который наблюдался мировой общественностью в 2020 году. В статье подвергаются аналитическому рассмотрению умозаключения как учёных-исследователей, занимающихся изучением так и политических аналитиков по обозначенной проблематике. В резюмирующей части статьи автором представлен вывод, в соответствии с которым в качестве объединяющего звена разносторонних точек зрения выступает единое мнение о внешнеакторской организации белорусского политического кризиса. Кроме того, учёных объединяет позиция неизбежности, для нашего государства, поиска путей продуктивного стратегического участия в урегулировании сложившейся политической обстановки в Беларуси. Данный поиск оптимального сотрудничества с белорусской стороной детерминирует осуществление последующих научно-политологических изысканий по обозначенной проблеме.*

***Ключевые слова:** Российская Федерация, Россия, Республика Беларусь, Белоруссия, политический кризис 2020 года, Западная Европа, США.*

**POLITICAL SCIENCE ANALYSIS OF THEORETICAL POSITIONS
ON THE ISSUE OF FOREIGN POLICY POSITION
RUSSIAN FEDERATION
REGARDING THE BELARUSIAN CRISIS OF 2020**

***Annotation:** The article describes the results of a political science analysis of the theoretical positions of representatives of domestic circles of political science, in relation to the position of Russia on the issue of the political crisis in the Belarusian state, which was observed by the world community in 2020. The article presents an analytical review of the conclusions of both scientists-researchers engaged in the study and political analysts on the identified issues. In the summary part of the article, the author presents a conclusion, according to which a common opinion on the external organization of the Belarusian political crisis acts as a unifying link of diverse points of view. In addition, scientists are united by the position of the inevitability, for our state, of finding ways of productive strategic participation in the settlement of the current political situation in Belarus. This search for optimal cooperation with the Belarusian side determines the implementation of subsequent scientific and political research on this problem.*

***Key words:** Russian Federation, Russia, Republic of Belarus, Belarus, political crisis of 2020, Western Europe, USA.*

Небезосновательным следует признать очевидность того факта, что кризисная ситуация во внутренней политике Белорусского государства, ярчайшим образом проявившаяся в 2020 году, к настоящему моменту пребывает в так называемом замороженном состоянии. Учитывая обстоятельство, в соответствии с которым значительная часть политической элиты стран Европейского Союза и Соединённых Штатов Америки заинтересованы в использовании политического кризиса в Белоруссии в своих интересах: с учётом сложившейся обстановки, предопределившей вполне

осязаемую цель – оказать существенное воздействие на белорусское общество для достижения максимальной дестабилизации политической системы рассматриваемого государства с последующей сменой режима правления А.Г. Лукашенко, установления контроля над новой властью в Республике Беларусь и, таким образом, получить в свои руки дополнительные ключевые геополитические рычаги давления на Российскую Федерацию [17, с. 1].

Для российской политической науки сложившаяся обстановка актуализирует настоящую проблематику с точки зрения моделирования предполагаемых событий и прогнозирования ситуаций, предположения развития которых наиболее объективны в настоящем событийном контексте.

Кроме прикладной составляющей изучаемой проблемы, внимание учёных привлекает естественная новизна не только рассматриваемой внутривнутриполитической обстановки в Беларуси в 2020 году, но и позиции внешней политики российского государственного руководства по этому вопросу, имеющим как непосредственное, так и опосредованное отношение к белорусскому кризису – 2020.

Учитывая то обстоятельство, что фундаментальной основой любого исследовательского процесса является его концептуально-теоретическая база, а проблема внутривнутриполитического кризиса Республики Беларусь, в её научно-политологическом понимании, представляет максимальную свежесть с точки зрения изучения этой области, то указанный фундамент, как таковой, находится на предельно начальной стадии своего формирования. Обозначенная очевидная данность, безусловным образом, существенно повышает уровень научного интереса к подверженной в настоящей статье аналитическому рассмотрению, тематике.

Кроме того, научно-политологическое внимание к изучению российского внешнеполитического позиционирования в отношении ситуации в Белорусском государстве вызвано неоднозначными официальными заявлениями руководства нашей страны по этому вопросу. Неоднозначность

подобного рода можно заметить в интервью В.В. Путина телеканалу – Россия 1, в котором Президент Российской Федерации указал на нейтральную позицию отечественных властей применительно к настоящей проблеме, вместе с тем заявив о высокой степени не безразличия российского руководства к внутривнутриполитической обстановке, сложившейся в Республике Беларусь по очевидным для всех причинам [11, с. 1].

Ещё больший интерес исследуемому вопросу придаёт комментарий российской позиции М.В. Захаровой. В частности, директор департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации заявила: «позиция невмешательства в дела суверенного государства является краеугольным камнем нашей внешней политики, мы на этой основе её и выстраиваем и реализуем, это доказано годами. Но дело в том, что у нас есть особая форма взаимоотношений с Белоруссией – это союзное государство, соответственно, у нас есть определенные обязательства... Это не вопрос вмешательства или невмешательства, а вопрос взаимодействия с государством, с законной властью, которое основано на правовой платформе» [7, с. 1].

Пестрота неоднозначности, характерная для политических оттенков, которыми, как правило, насыщены многие официальные заявления и комментарии, усиливает детерминационную значимость исследования, придавая политической проблеме научно-политологический колорит.

Несмотря на зачаточное состояние теоретического фундамента исследования кризисного белорусского внутривнутриполитического положения 2020 года и внешнеполитического отношения к этому российской стороны, на сегодняшний день существует определённое количество научных публикаций, которые, в перспективе могут трактоваться в качестве аналитических умозаключений их авторов, в совокупности представляющих первооснову концептуально-теоретических разработок в сфере обозначенной научной проблематике.

Автором одного из трудов подобного рода является А.И. Суздальцев, который считает, что внешнеполитическая точка зрения российской стороны в отношении основной причины возникшей кризисной ситуации во внутренней политике Белорусского государства кроется в систематически используемой Президентом А.Г. Лукашенко в предвыборной риторике темы, пользующейся подавляющей поддержкой белорусского электората – интеграции России и Беларуси в единое Союзное государство. Педантируя интеграционными вопросами от одних предвыборных гонок к другим глава республики, вместе с тем, умышленно притормаживает этот процесс попытками сочетания проведения неких подготовительных работ к началу ключевого объединения с белорусским участием в различных европейских программах [13, с. 196].

По мнению Суздальцева, максимально деконкретизированная политика Александра Григорьевича, призывающего к интеграции с Россией и одновременно обвиняющего Москву в попытках оказать давление на Минск с целью принудить его к этому процессу безусловно используется западноевропейскими партнёрами в качестве инструментария повышения реакционного градуса массового недовольства белорусских граждан поведением президента страны. Следовательно, внутривнутриполитический кризис в Белоруссии 2020 года – это следствие наращивания системного кризиса Союзного государства двух стран [13, с. 218].

В итоговой части своей публикации Суздальцев подчёркивает тот факт, что белорусское руководство исчерпало возможности балансирования между Москвой и Европой, а сложившаяся в августе 2020 года кризисная ситуация во внутренней политике Республики Беларусь детерминирует Лукашенко к осуществлению чёткого выбора дальнейшего внешнестратегического курса развития государства [13, с. 219].

В.В. Сутырин, в свою очередь убеждён, что значительный вклад в дестабилизацию внутривнутриполитической обстановки в Белоруссии,

предопределившей кризисную ситуацию в этой стране в прошедшем году, внёс Евросоюз посредством такого инструментального канала как проект – Восточное партнёрство, стартовавший в 2008 году под эгидой Европейской комиссии и предполагающий поэтапную интеграцию ряда государств, в том числе и восточных соседей России в единое европейское экономическое пространство. В рамках данного проекта ЕС осуществляет небезуспешные попытки построения теснейшего диалога как с белорусскими властными институтами, так и по гуманитарной линии, оказывая масштабную материальную помощь общественным организациям, приручая, таким образом, гражданское общество республики через призму сотрудничества с НПО Беларуси.

Европейские санкции против белорусской стороны, с точки зрения автора, выполняют исключительно инструментальную функцию давления на неоднозначную внешнеполитическую позицию А.Г. Лукашенко [14, с. 103-106].

Следовательно, политические элиты Европейского Союза с 2008 года по сегодняшний день подготовили весьма надёжные рычаги влияния на внутригосударственную обстановку в Белоруссии с максимальным охватом ключевых отраслевых направлений жизнедеятельности белорусских граждан.

Официальная позиция России по вопросу реализации указанного проекта ещё в 2009 году XXI века была представлена достаточно взвешенно и дипломатически корректно представителем нашего государства при ЕС В.А. Чижовым, указавшим на то обстоятельство, что российские власти не против каких-либо интегративных процессов Европы со странами СНГ при условии, если Восточное партнёрство не будет реализовываться в соответствии с концепцией – с Евросоюзом вперёд, а с Россией назад. В следствие чего Чижов констатировал следующее: «российская сторона пристально следит за восточной политикой ЕС, не в её интересах терять сферу влияния в странах, охваченных проектом ВП» [10, с. 1].

И. Андреев в своей статье отметил, что по состоянию на 2011 год руководство Российской Федерации не замечало каких-либо угроз внешнеполитическим интересам нашей страны на постсоветском пространстве со стороны Евросоюза в рамках осуществления проекта – Восточное партнёрство объясняя это тем, что в содержании ВП не прослеживается политической составляющей [1, с. 1].

В этом случае факт благосклонного и умиротворительного отношения Москвы к настоящему проекту можно воспринимать в качестве потери некой бдительности, в частности, в адрес белорусской стороны, который способствовал предоставлению эффективных возможностей Западным партнёрам спроектировать и реализовать политический кризис на территории Республики Беларусь в 2020 году.

Точка зрения П.Я. Циткилова диаметрально отличается от умозаключений Суздальцева. Её особенность заключается в наличии в содержании достаточно яркого эмоционально-критического окраса применительно к позиции Российского государства в отношении интеграции Белоруссии и России.

В своём труде автор указывает на целевую информационную атаку, осуществляемую соответствующими представителями американских и западноевропейских государственных образований, направленную на разрушение единой исторической этнокультурной природы белорусского, российского и украинского народов. Достижение поставленной цели, по мнению Циткилова, придаст конкретные очертания выстраиваемому на сегодняшний день, территориально-приграничному российскому западному дестабилизационному поясу. Учёный утверждает следующее: «данное намерение является важнейшей геополитической задачей США и их основных союзников по ослаблению России и даже возможному её расчленению» [16, с. 30].

Подвергая критическому анализу, применительно к Российской Федерации, процесс российско-белорусской интеграции в единый Союз, Циткилов выделяет ряд факторов, которые в синтезированном порядке привели к политическому кризису Белоруссию в прошлом году.

Первый фактор – геополитический. Он, на основании умозаключений автора, выражался в отстаивании российским властями в конце 90-х годов XX века прозападной модели развития будущего Союзного государства, предопределяющей создание благоприятных условий для низложения собственной монополии на принятие политических решений и, соответственно, открытого доступа интересов зарубежных групп в сферу функционирования внутривнутриполитической системы, в противовес евразийской, приверженцем которой являлся Лукашенко, и которая способствовала бы укреплению и упрочнению внутренней и внешней суверенизации нового интеграционного государственного образования.

Второй фактор – политико-правовой. Циткилов утверждает, что российская сторона в начале XXI века выступила с предложением об осуществлении российско-белорусской союзной интеграции посредством двух вариантов: на основе Конституции нашей страны, что, по мнению исследователя, это означало бы поглощение Белоруссии Российской Федерацией; ограничить объединительный процесс созданием межсоюзного парламента, регламентирующего деятельность Союзного государства без учёта родственной специфики двух народов. Автор указывает на то, что Президент республики выступал, в свою очередь, с предложением о разграничении регулятивных функций в Союзе на общие и частные, предоставляющие возможность сохранения суверенитета в решении ряда внутренних вопросов хозяйственного и экономического значения.

Третий фактор – внешнеэкономический. Циткилов в своей публикации предпринимает попытку аргументации того обстоятельства, что сдерживающий эффект на российско-белорусское объединение оказывала

подготовка России к вступлению во Всемирную Торговую Организацию, которая выступала в качестве противника нахождения в своём составе ряда межгосударственных коалиций, созданных на территории Содружества Независимых Государств.

Под внутриэкономическим фактором исследователь подразумевает неопределённую ценовую политику в области российско-белорусской сырьевой торговли.

Пятый фактор – политико-управленческий, который выражался в постоянном вмешательстве, с точки зрения Циткилова, во внутренние дела Республики Беларусь органов исполнительной власти Российской Федерации.

Поэтому, как считает автор, немаловажную роль в дестабилизации внутриполитической обстановки в Белоруссии сыграли российские олигархические группы и отдельные властно-управленческие институты нашей страны, неосознанно оказавшиеся под влиянием этих интересов этих групп, создав, таким образом, благоприятные условия для подготовки и реализации геополитическими противниками России Белорусского кризиса – 2020.

Обращаясь к внешнеполитической позиции Российской Федерации критическая риторика Циткилова приобретает диаметрально противоположный содержательный формат. Учёный подчёркивает важность установления российского контроля над ситуацией в Белоруссии, который прослеживается в постоянно проводимом консультировании Кремлём белорусских властей по рассматриваемым вопросам, упрочнении связей по всем коммуникационным отраслям российско-белорусского общества и, прежде всего, в важной его составляющей – гражданской, с целью недопущения потенциального передислацирования подобной ситуации на территорию России [16, с. 36-43].

Н.В. Асонов максимально критичен в своей аналитической оценке внешнеполитической позиции Российского государства в отношении

кризисной внутривластной обстановки в Белоруссии 2020 года. Данный учёный считает, что именно российская сторона сыграет ключевую роль в низложении режима А.Г. Лукашенко как филиала западного мира, реализующий на своей территории европейские либеральные ценности с некой специфической долей славянской ориентации. Процесс подобного рода выражается, по мнению Асонова, в предоставлении отечественной властью отдельной приближенной к ней группе лиц максимальных возможностей накопления финансового капитала за счёт обеспечения доступа зарубежных партнёров в российскую банковскую и промышленную сферы. Лукашенко, в целом, как утверждает автор, сохранил Советскую систему управления, обеспечивающую незыблемость и внешнюю недоступность белорусских предприятий. Этот фактор детерминирует для Западной Европы потребность в уничтожении режима действующего Президента Республики Беларусь как последнего оплота Холодной войны. Нельзя не обратить внимания и на то обстоятельство, что значительный ряд белорусских предприятий осуществляет совместное с Россией производство и в целом экономика Белоруссии некоторым образом находится в зависимости от российской экономической системы. Именно поэтому Запад, как считает Асонов, будет успешно действовать в решении этого вопроса экономическим путём именно через нашу страну [2, с. 10-11].

В качестве аргумента своей правоты исследователь приводит слова В.В. Путина, произнесённые им в Послании Президента России Федеральному Собранию в 2003 году, в котором глава Российского государства назвал реальным исторически обоснованным выбор нашего народа на интегративное сближение с Европой, в противовес интеграции с Белоруссией и Украиной. В своём описании настоящей проблемы Асонов предпринимает попытку констатации следующего момента: «У нас же при поддержке Запада три процента россиян без всякой конкурентной борьбы и новых «прорывных технологий» захватили в свои руки почти все государственные ресурсы. В их

пользу была выдвинута новая идея. Она была направлена на продажу последней национальной собственности ради получения «длинных денег» и превращения рынка в главный регулятор жизни, ибо он, по словам А.Г. Силуанова, «всё определит сам». В этих условиях дальнейшее сближение Белоруссии с Россией будет содействовать её обрушению по всем направлениям. Ведь экономический потенциал нашей страны значительно превосходит белорусский» [2, с. 12].

Кроме того, автор отмечает отсутствие в планах Президента России посетить Минск в честь инаугурации А.Г. Лукашенко, что безусловным образом было воспринято оппозиционно настроенными силами в качестве положительной тенденции, выраженной в предполагаемом нейтральном отношении российской стороны к происходящим в республике событиям [2, с. 16].

В итоговой части публикации Асонов даёт следующую заключительную формулировку: кремлёвское руководство занимает позицию готовности признания новых политических элит Белоруссии, отличие в государственном управлении которых будет состоять в нивелировании духовно-цивилизационных ценностей в обмен на продвижение идеи рыночного взаимодействия республиканского общества по западному образцу [2, с. 17].

А.В. Фадеев, в свою очередь, указывает на продуктивность внешней дипломатической позиции России применительно к кризисной ситуации, сложившейся в Республике Беларусь в 2020 году. Прежде всего автор отмечает позитивный момент, который выражен в призывах российского руководства, адресованных партнёрам по международной арене, не предпринимать попыток оказания какого-либо воздействия на избирательный процесс, сами выборы, а также их результаты в данном государстве. Вместе с тем, по мнению Фадеева, в целом кризисная атмосфера, сложившаяся в настоящем восточноевропейском регионе, сама по себе, предопределяет наличие возможностей и желаний межгосударственного интернационального

внешнеполитического участия в современных белорусских внутриполитических процессах [15, с. 92-93].

Фадеев также указывает на то, что высшее звено государственного политического менеджмента России выбрало достаточно удачную, с внешнестратегической точки зрения, формальную позицию в отношении обстановки, сложившейся в Белоруссии, выраженную в ограничении проведения консультативных мероприятий с республиканским руководством. Учёный обращает внимание на обстоятельство, в соответствии с которым А.Г. Лукашенко, игнорируя советы российской стороны осуществлять максимально взвешенную и предельно сбалансированную коммуникационную политику по взаимодействию с белорусским гражданским населением, своими диаметрально противоположными действиями толкает страну к усугублению кризисной ситуации [15, с. 93].

Мнение М.В. Головкина, дающего аналитическую оценку реакции левых политических сил на обстановку, сложившуюся в Белорусском государстве к 2020 году также, как и ряд ранее рассмотренных исследовательских позиций, заключается в том, что политический кризис в республике был детерминирован политическими интересами в этой стране двумя сторонами: бизнес-элитой Европейского Союза и рядом персоналий российских олигархических кругов, безусловно, с точки зрения автора, имеющих своё некое представительство во властных структурах России. Именно этим обстоятельством Головкин объясняет внешнеполитическую сдержанность отечественного руководства в отношении политического кризиса в Беларуси 2020 года [4, с. 77].

В своей статье исследователь указывает на то, что Коммунистическая партия Российской Федерации в целом поддерживает внутреннюю политику А.Г. Лукашенко, обвиняя в уличных беспорядках прозападные силы, нацеленные на достижение максимального уровня дистанцирования Республики Беларусь от России. Головин обращает внимание на то, что

параллельные осуждения лидерами КПРФ силового давления белорусских властей на гражданское общество при поддержке режима действующего президента родственной нам страны и отсутствии в настоящей риторике каких-либо заявлений, касающихся предполагаемого посткризисного перераспределения экономических и политических ресурсов Белоруссии напоминают попытку осуществления, на волне существующей проблемы, собственной популяризации по трём направлениям: политико-властном – во властно-управленческой среде Российского государства; консервативно-общественном – сторонников Советской модели управления, которой руководствуется Лукашенко; либерально-социальном – осуждении репрессивных мер в отношении представителей реакционной части белорусского социума, что сближает, с точки зрения Головкина, Коммунистическую партию России со сторонниками А. Навального [4, с. 80]. По этой причине позиция КПРФ в отношении внутривластной обстановки в Республике Беларусь на 2020 год представляется существенно неопределённой.

Достаточно привлекательными представляются умозаключения А. Дроздовой и А. Скрибы, придерживающихся весьма распространённого в отношении тех государств постсоветского пространства, на территории которых властно-управленческая система периодически подвергалась революционному реформированию, мнения, в рамках которого внешнеполитическая позиция как России – с одной стороны, так и США с ЕС – с другой стороны, применительно к Белорусскому кризису 2020 года определяется не формальными и максимально завуалированными заявлениями лидеров двух сторон, а фактическим конкурентным противостоянием за влияние в этом регионе посредством использования в данной области как российским, так и западным истеблишментом активного гражданского населения в качестве инструментальной силы указанного противостояния, а Республику Беларусь – как арену такого противостояния.

Причину обозначенной функциональной позиции авторы видят в следующем: «это являлось актуальным как для России, искавшей возможности усилить или хотя бы сохранить своё влияние на постсоветском пространстве, так и для стран Европейского Союза, которым было важно развить успех в том же регионе в рамках так называемой политики соседства» [6, с. 151].

Дроздова и Скриба убеждены в том, что Белоруссию ожидает новый виток кризисной ситуации во внутренней политике, так как А.Г. Лукашенко не признаётся политическими элитами Евросоюза и Соединённых Штатов Америки в качестве легитимного главы государства и они готовы оказывать через свою агентурную сеть манипулятивное воздействие на активную часть недовольной действующим Президентом белорусской общественной среды. По российской стороне учёные отмечают тот факт, что: «Россия в диалоге с Лукашенко так и не смогла существенно продвинуться в вопросах интеграции двух стран на протяжении первых десятилетий XX века. Поэтому она заинтересована в возможности влиять на внешнюю политику через различных акторов» [6, с. 159].

Точка зрения И.Л. Морозова относительно вопроса внешнеполитического сценария внутривнутриполитического кризиса в Белоруссии солидаризируется с рассмотренными выше мнениями учёных. Вместе с тем, она имеет определённую специфическую черту. Настоящая специфичность заключается в том, что в её основе лежит теория управляемого хаоса, выраженная в наличии зарубежного координатора внутригосударственных действий массового социума, ориентированных на низложение существующего политического строя или режима правления. Автор считает, что ситуация в республике предопределяет предполагаемое перспективное проявление угрожающих тенденций в отношении национальной безопасности Российской Федерации. Именно этим, по мнению Морозова, определяется внешнеполитическая задача нашей страны применительно к Беларуси: посредством своего представительства на белорусской территории проводить

активную агитационно-пропагандистскую работу по ликвидации сложившейся обстановке с целью недопущения её передислокации на территориальное пространство России [9, с. 12].

Достаточно своеобразной представляется теоретическая позиция Н.В. Ступакова по обозначенной проблематике. Солидаризируясь со своими коллегами по научному цеху в вопросе внешней организации политического кризиса в Белоруссии в 2020 году, автор обращает внимание на то обстоятельство, что первопричиной общественного недовольства явилось снижение уровня эффективности труда белорусского населения, вызванного достаточно серьёзным распространением пандемии по территории страны, как следствия пренебрежения властями республики необходимостью принятия мер безопасности с целью сохранения существующих экономических показателей.

Кроме того, отказ Лукашенко в поддержке белорусского бизнеса в условиях нанесения угрозы его продуктивности, созданных COVID-19 сыграло, с точки зрения Ступакова, весьма значимую роль последующей дестабилизации политической обстановки в Республике Беларусь, чем, собственно и воспользовались страны Запада, реализовавшие план организации кризисной ситуации в регионе.

Ступаков считает, что несмотря на многочисленные обвинения республиканским государственным руководством России в попытках лишить Белоруссию суверенитета под предлогом предложений оказания всесторонней помощи в борьбе с коронавирусом, основная задача нашего государства заключается в проработке и реализации активных внешнеполитических действий, которые должны быть направлены на стабилизацию внутриполитической обстановки в Беларуси и, таким образом, лишить инициативы зарубежных партнёров в вопросе усугубления кризисной ситуации в стране [12, с. 18-21].

На начальной стадии аналитического описания теоретических положений по проблеме исследования внешнеполитической позиции Российской Федерации по вопросу политического кризиса в Республике Беларусь 2020 года был отмечен тот факт, что к настоящему моменту вполне очевидным представляется наличие ограниченного количества научно-политологических изысканий по рассматриваемой теме. Вместе с тем, определённую долю продуктивности в формировании концептуально-теоретической базы данного исследовательского процесса вносят результаты изучения информационно-аналитических точек зрения, посвящённых проблематике кризисной обстановки, сложившейся во внутренней политике белорусского общества в прошедшем году.

В этом случае безусловно следует обратить внимание на то, что обозначенных мнений и суждений политических аналитиков на сегодняшний день составляет значительное количество. Предполагаемые ограничительные рамки публикации определяют рассмотрение тех теоретико-аналитических позиций, которые вызывают субъективный, но, вместе с тем, наибольший интерес.

В контексте указанного обстоятельства небезынтересными можно назвать умозаключения А. Грязева по вопросу официального невмешательства российских властей в процесс урегулирования политического кризиса в Белоруссии 2020 года, сформированные на основе солидарности с позициями ряда политологов. Аналитик констатирует активность представителей политического менеджмента Западных стран выступить в качестве инициаторов урегулирования конфликта властных структур и оппозиционных сил республики. Дистанцирование Кремля от конкурентной борьбы за пальму первенства в разрешении этого вопроса Грязев пытается объяснить посредством ссылки на точку зрения отечественного политолога М. Семёнова, который объясняет настоящую данность политическими традициями Российского государства – осуществлять консультационную работу с

официальной властью и не вести, в отличие от западных партнёров, подрывную, в отношении внутривластной системы страны, деятельность с активным социальным сегментом гражданского населения.

Вместе с тем, Семёнов признаёт, что соответствующие представители Евросоюза и США предпочитают вести открытую работу с массами политически кризисного государства в то время, как российская власть осуществляет в этом направлении максимально завуалированную деятельность.

Также Грязев солидаризируется с аргументами политолога Д. Болкунца относительно официальной нейтральной позиции Москвы применительно к белорусскому кризису. Болкунец объясняет это тем, что А.Г. Лукашенко практически подготовил почву для дезинтеграции российско-белорусского Союза и с учётом тотальной недоговороспособности действующего главы республики нет необходимости восстанавливать межгосударственный диалог.

Политолог констатирует следующее: «пока Россия будет наблюдать за ситуацией. И в случае, если по итогам нынешних событий власть в Белоруссии сменится, Москва незамедлительно начнёт с ней диалог» [5, с. 1].

Р.В. Ищенко, в свою очередь видит правильный выход для российской стороны в её отказе от содержания политического режима А.Г. Лукашенко. Максимум, на что действительно, по мнению политолога, может рассчитывать белорусский Президент – это обеспечение Российским государством его личной безопасности и гарантий неприкосновенности членов его семьи в случае добровольного сложения с себя последним полномочия главы Республики Беларусь. Понимая это, как считает Ищенко, Александр Григорьевич переформатирован на сближение с Западом, но на своих определённых условиях.

Таким образом Белорусское государство становится абсолютно подконтрольным полем для Европы и США со всех сторон. На нём со стороны данных внешних акторов допустимо навязывание гражданам страны сценария

гражданской войны. Аналитик называет это наихудшим вариантом для России, которая, в случае поддержки в реализации западными силами этого внутрисилового проекта, российскими властями Лукашенко оказывается проигравшей по двум предполагаемым направлениям. Во-первых, если белорусскому президенту удастся одержать победу в войне, то он, вместе с тем, всё равно будет ориентирован на Запад. Многовекторный подход настоящей политической персоной уже проигран. Во-вторых, в случае проигрыша Лукашенко внешнеполитический авторитет Российской Федерации на международной арене, как стороны, не способной сохранить вверенный ей режим белорусского правления, окажется на предельно низком уровне.

При этом Ищенко убеждён в следующем: «Просто отдать страну Западу невозможно. Это самый серьёзный вызов российской политике и российским политикам за последние двадцать лет. Белорусский кризис сложнее всех предыдущих. Но выход должен быть найден. И этот выход, как обычно, должен быть прост и нетривиален. Его очевидная неочевидность, после того как проблема решена, должна потрясать своей кажущейся простотой. Но найти этот ход за доской должно быть практически невозможно. Иначе противник просчитает и организует контригру» [8, с. 1].

Г. Астапеня, проанализировав соответствующие социологические опросы белорусских граждан склонен констатировать факт необходимости активной внешнеполитической работы Москвы по дипломатической линии. Причём эта деятельность, по мнению автора, должна быть ориентирована как на тесное сотрудничество с властными структурами Республики Беларусь по обсуждению вопроса выхода страны их кризисной ситуации, так и с оппозиционными белорусскими политическими силами. В противном случае, считает Астапеня, Российское государство оказывается в положении негативной стороны в отношении широкой общественности Белоруссии и, в следствие чего риск потери Российской Федерацией сторонников интеграции

в среде белорусского социума увеличивается до максимально существенных масштабов [3, с. 1].

В резюмирующей части аналитического описания теоретических положений, посвящённых политологическому рассмотрению внешнеполитической позиции России в отношении кризисной ситуации, возникшей во внутренней политике Республики Беларусь, следует отметить тот немаловажный факт, в соответствии с которым несмотря на разносторонность изученных точек зрения, в качестве объединяющего их звена выступает единое мнение о внешнеакторской организации белорусского политического кризиса, а также неизбежность, для нашего государства, поиска путей продуктивного стратегического участия в урегулировании сложившейся политической обстановки в Беларуси во избежание тотального проигрыша американским и западноевропейским оппонентам в геополитическом противостоянии в настоящем регионе. Данный поиск оптимального сотрудничества с белорусской стороной детерминирует осуществление последующих научно-политологических изысканий по обозначенной проблеме. Следовательно, перспективное формирование, оформление и развитие концептуально-теоретической базы в рассмотренной предметной области политологической отрасли научных знаний очевидно.

Список литературы:

1. Андреев И. «Восточное партнёрство» ЕС: два года у границ России: сайт Российского Совета по Международным Делам – РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vostochnoe-partnerstvo-es-dva-goda-u-granits-rossii> (дата обращения: 21.04.2021).
2. Асонов Н.В. Белорусский кризис в условиях глобального проекта // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 7-17.

3. Астапеня Г. Как белорусский политический кризис меняет отношение белорусов к России: сайт Российского Совета по Международным Делам – РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/kak-belorusskiy-politicheskiy-krizis-menyayet-otnoshenie-belorusov-k-rossii> (дата обращения: 23.04.2021).
4. Головкин М.В. Белорусские протесты 2020 года и невыученные уроки постсоветских левых // Альтернативы. – 2020. – № 4. С. 75-82.
5. Грязев А. «Была бы истерика»: Почему Москва не предложила помощь Минску. Как Россия может помочь в урегулировании белорусского кризиса: сайт информационного издания – Газета.ru. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/08/14_a_13194973.shtml (дата обращения: 23.04.2021).
6. Дроздова А., Скриба А. Белорусская внешняя политика и эволюция внутриполитической среды // Пути к миру и безопасности. – 2020. – № 2 (59). – С. 150-166.
7. Захарова объяснила позицию по России по ситуации в Белоруссии: сайт Информационного агентства – РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ria.ru/20200826/belorusiya-1576352979.html> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Ищенко Р.В. Белорусский кризис – российская проблема: сайт Информационно-аналитической службы – Русская народная линия: Православие. Самодержавие. Народность. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ruskline.ru/opp/2020/11/21/belorusskii_krizis__rossiiskaya_problema (дата обращения: 23.04.2021).
9. Морозов И.Л. Уличный протест как технология антигосударственных действий радикальной оппозиции – опыт зарубежных стран и угроза для России // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 3. – С. 12-16.
10. Отношение к программе «Восточное партнёрство»: сайт – StudRef. [Электронный ресурс]. URL:

https://www.studref.com/420604/politologiya/otnoshenie_programme_vostochnoe_partnerstvo (дата обращения: 21.04.2021).

11. Путин: позиция Российской Федерации в ситуации с Белоруссией более сдержанная, чем у других государств. Президент России отметил, что Москве «безусловно, безразлично, что там происходит»: сайт Информационного агентства – ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tass.ru/politika/9303659> (дата обращения: 22.04.2021).

12. Ступаков Н.В. Прогноз развития ситуации в «посткоронавирусный период» в каждой из стран СНГ, определение влияния данной ситуации на интеграционное объединение постсоветского пространства и меры по посткризисному урегулированию // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 12-33.

13. Суздальцев А.И. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Союзным государством Белоруссии и России и Евразийским Экономическим Союзом // Актуальные проблемы Европы. – 2021. – № 1 (09). – С. 193-232.

14. Сутырин В.В. Гуманитарные инструменты во внешней политике ЕС (на примере Восточного партнёрства) // Современная Европа. – 2020. – № 5. – С. 99-110.

15. Фадеев А.В. Избирательный марафон Александра Лукашенко // Обозреватель – Observer. – 2020. – № 11 (370). – С. 85-94.

16. Циткилов П.Я. Общественная дестабилизация в Беларуси конца лета – осени 2020 года, её внешнеполитические факторы // Социально-гуманитарные знания. – 2021. – № 1. – С. 18-43.

17. Шимов В. 2 сценария развития ситуации в Беларуси в 2021 году: сайт – RUBALTIC.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20210105-2-stsenariya-razvitiya-situatsii-v-belarusi-v-2021-godu> (дата обращения: 20.04.2021).